

Баньбань выбежала вперёд и, уперев руки в бока, встала на межу, свирепо глядя на Юй Чуньхун, которая только что говорила. Лицо маленькой девочки покраснело от злости, но ругаться она не умела и лишь спустя долгое время выдавила одну фразу:

— Ты пердишь!

Юй Чуньхун не ожидала, что кто-то из семьи Цинь вдруг придёт. Её поймали прямо за сплетнями за чужой спиной, и теперь лицо её от смущения покраснело целиком. Но прежде чем она успела что-то сказать, Цинь Баньбань её уже обругала, и это снова разозлило её. Какая-то мелкая девчонка смеет ругаться ей в лицо! Если другие увидят, ещё неизвестно, как станут над ней смеяться!

Юй Чуньхун, вытаращив покрасневшие глаза, поддёрнула рукава и тоже бросилась к Баньбань, ругаясь на ходу:

— Ах ты проклятая девчонка, взрослые в семье не учили тебя, как со старшими разговаривать? Открыла рот и сразу навоз, моча да пердёж!

Она уже долго ныла здесь, но Чэнь Саньси делал вид, что не слышит, и продолжал вести вола, вспахивая землю. Не впервые деревенские показывали на него пальцем и судачили; он давно привык и не любил отвечать, воспринимая их слова как комариный писк. Но теперь, увидев, как Юй Чуньхун с угрожающим видом бросилась к Цинь Баньбань, он тут же бросил работу и быстро взбежал на межу, закрыв Цинь Баньбань собой.

Он всё равно ничего не говорил, только холодно смотрел на Юй Чуньхун, лицо без выражения, но в глазах вспыхивал хищный свет, словно у волчонка, полного дикой природы. Чэнь Саньси ещё не исполнилось пятнадцати, но ростом он уже был выше Юй Чуньхун, руки у него были крепкими; выглядел он пугающе даже по сравнению с некоторыми мужчинами, тонкими как стебли конопли! По крайней мере, куда страшнее, чем муж Юй Чуньхун!

Юй Чуньхун вздрогнула от его взгляда и больше ничего не осмелилась сказать. Втянув шею, она поспешно убежала.

Убегая, она ещё оглядывалась и ругалась:

— ...Вот уж точно маленький дикарь, которого родили, да не воспитали.

Едва выругалась, как, повернув голову, снова встретила с чёрными-пречёрными глазами Чэнь Саньси. Ругаться дальше она не посмела и побежала ещё быстрее.

Цинь Баньбань впервые в жизни кого-то обругала, да ещё и едва не получила от Юй Чуньхун, которая бросилась её бить; от испуга она застыла на месте, не смея пошевелиться, плечи тоже съёжились.

Чэнь Саньси обернулся и посмотрел на неё, всё с тем же деревянным лицом без выражения.

Он спросил:

— Ты зачем пришла?

Баньбань перепугалась, в глазах у неё дрожали слёзы, блестящие, влажные, словно в следующее мгновение вот-вот покатятся вниз.

— Я... я принесла тебе воды.

Говоря это, она ещё покачала кувшин в руке.

Чэнь Саньси помолчал немного, взял у Цинь Баньбань кувшин и, подумав, всё же сказал:

— Я провожу тебя обратно.

Чэнь Саньси рассудил: если позволить Цинь Баньбань возвращаться одной, а ей снова не повезёт встретить Юй Чуньхун, будет неприятно. Сейчас он получал деньги семьи Цинь, и оставлять это без внимания было нехорошо.

Цинь Баньбань ничего не сказала. Они один за другим пошли прочь, зато старый вол в залитом водой поле оглянулся назад; увидев, что людей нет, тут же осмелел, замычал в поле, прошёлся на пару шагов, а потом вытянул шею и принялся объедать нежные ростки старой жёлтой ивы за межей.

Чэнь Саньси и Цинь Баньбань шли один впереди, другая позади, между ними оставалось большое расстояние. Чэнь Саньси не произносил ни слова, опустив голову, молча шёл вперёд. На ногах у него были соломенные сандалии; он только что прошёлся по залитому полю, и голени были сплошь в мокрой липкой грязи, каждый шаг оставлял грязный след.

Когда Цинь Баньбань вошла в дом, Цуй Ланьфан во дворе подняла голову, взглянула на неё и с улыбкой спросила:

— Вернулась?

Цинь Баньбань с улыбкой кивнула Цуй Ланьфан, потом обернулась назад и сказала:

— Это Чэнь...

Едва она произнесла два слова, как, повернувшись посмотреть, увидела: Чэнь Саньси, который

только что шёл за ней, неизвестно когда уже исчез.

Цуй Ланьфан спросила:

— Что такое?

Баньбань склонила голову набок и снова улыбнулась:

— Ничего! А где брат Лю? На кухне готовит? Я пойду помогу ему!

Маленькая девочка вприпрыжку побежала внутрь, липко прижалась к боку Лю Гуюя и, моргая большими глазами, сказала:

— Брат Лю, научи меня ругаться!

Лю Гуюй:

— М-м?

Погода в эти дни и правда была переменчивой. В полдень ещё выглянуло солнце, а к вечеру снова начал моросить дождь. Чэнь Саньси вернулся, промокнув под дождём. Он ещё вёл вола и неловко стоял у ворот, не заходя внутрь.

Цуй Ланьфан уже отступила в главную комнату и всё ещё шила одежду. Подняв голову, она как раз увидела Чэнь Саньси у входа и поспешно махнула рукой, зовя:

— Саньси, скорее заходи! Дождь уже пошёл, я как раз собиралась идти в поле звать тебя!

Лю Гуюй и Цинь Баньбань, услышав движение в доме, тоже высунули головы наружу, и Лю Гуюй крикнул:

— Скорее заходи, скорее! Я зачерпну тебе воды, ополоснёшь ноги и вымоешь руки, скоро уже можно будет есть!

В кухне кипятилась горячая вода, Лю Гуюй всё ещё жарил блюда, а сам обернулся и велел Баньбань вынести таз воды. Она только вынесла воду за дверь, как увидела, что Чэнь Саньси стоит у сточной канавки, деревянным ковшом зачерпывает две порции холодной воды и с шумом выливает себе на ноги, смывая налипшую на голени грязь.

— Ай-я! Почему ты холодной водой пользуешься! Так ведь холодно!

Цинь Баньбань округлила глаза и потрясённо закричала.

Едва она закончила кричать, как увидела, что Чэнь Саньси зачерпнул третий ковш воды. На этот раз не ноги облить - пить собрался, уже вот-вот поднесёт ко рту.

Цинь Баньбань уже не до дождя стало: она поспешно поставила таз с водой и бросилась вниз.

— Нельзя пить! Нельзя!

Она подбежала, выхватила из рук Чэнь Саньси деревянный ковш, сначала вылила воду из него, потом перевернула вверх дном и заслонила им голову, защищая вымытые сегодня волосы.

— Старшая невестка сказал, что пить надо кипячёную воду, иначе в животе заведутся черви!

Она использовала деревянный ковш как зонтик, снова потянула человека в кухню и сказала:

— Скорее заходи, я налью тебе горячей воды.

Цинь Баньбань тянула Чэнь Саньси за рукав и, дотащив его под карниз, отпустила руку, затем присела, взяла таз и вошла в дом.

Внутри уже плыл аромат еды. Лю Гуй сегодня приготовил большой котёл пареного риса с нарезанным картофелем, нежным горошком и вяленой колбасой, довёл до румяной корочки. Стоило провести лопаткой, как солёный аромат вяленого мяса хлынул наружу; по дну котла лежал круг золотисто-хрустящей корочки, рис пропитался масляным соком, и один вид уже пробуждал аппетит.

Ещё была тарелка копчёного мяса, обжаренного с пуцаем: с пуца сняли внешнюю кожицу, оставив только самый хрустящий и нежный сердцевинный стебель, нарезали длинными полосками и обжарили с копчёным мясом. Копчёное мясо нарезали большими ломтями, сначала отправили в котёл вытопить жир, потом всыпали нарезанный пуцай и чесночные ростки, быстро обжарили с приправами, и можно было выкладывать.

Эрцай* тоже был свежим и нежным: зелёные головки одну за другой отломили, нарезали пластинками и просто обжарили. Слишком много приправ не требовалось, достаточно было бросить горсть соли, ели именно этот свежий вкус.

(ПП: это вид листовой капусты, который в Китае (особенно в провинциях Сычуань и Чунцин) в народе называют «эрцай», что буквально означает «детский овощ».)

Последним была тарелка диких цзяотоу*, обжаренных с яйцом.

(ПП: луковицы дикого лука)

Большой железный котёл раскалили до дыма, только тогда положили ложку свиного жира и растопили его, затем влили взбитые яйца. Яичная смесь скользнула в горячее масло и очень быстро вздулась золотистыми цветами; когда она слегка схватилась, её раздвинули лопаткой. В конце добавили раздавленные и нарезанные дикие цзяотоу, обжарили вместе, а перед тем как вынимать, посыпали горстью соли. Весенний дикий аромат смешался с поджаристым запахом яйца.

Чэнь Саньси только допил воду, повернул голову и увидел, что на стол уже поставили еду. Каждое блюдо пахло так аппетитно.

— Саньси, скорее садись!

Цуй Ланьфан взяла большую морскую чашку, какой обычно пользовались для лапши, и наполнила ее доверху рисом. Колбаса блестела маслом, картофель был золотистым и поджаристо-ароматным, сверху лежал ещё кусок хрустящей рисовой корочки.

Она сунула большую чашку в руки Чэнь Саньси и тепло сказала:

— Скорее садись есть! Ты сегодня работал физически, тебе надо большую чашку!

Она ещё и боялась, что Чэнь Саньси, доев, постесняется попросить добавки, поэтому просто выбрала большую посуду и наложила доверху - такой полной чашки должно было хватить.

Чэнь Саньси не знал, что делать с таким радушием и добротой. Он стоял на месте с чашкой в руках, словно хотел чем-нибудь помочь, но супы и блюда уже поставили на стол, рис тоже наложили, палочки разложили, и работы для него правда не осталось. В конце концов Цуй Ланьфан усадила его на маленькую скамеечку, и они вместе стали есть.

Чэнь Саньси не умел готовить, приёмный отец тоже не умел готовить, и, честно говоря, он правда не ел ничего особенно вкусного. Приёмный отец был охотником, и когда был жив, мясо они ели часто, но жарить и обжаривать он не умел, огонь держать не мог, только сваливал всё в один котёл и тушил как попало, а вкус...

Ладно, лучше не вспоминать.

Пока Чэнь Саньси думал об этом, в его чашку снова легли два пучка еды: Лю Гуюй и Цуй Ланьфан увидели, что он только сгребает рис, и положили ему блюда.

Цуй Ланьфан ещё сказала:

— Сегодня супа не варили, но от сцеженного риса остался рисовый отвар. Захочешь пить - зачерпни.

Лю Гуюй же посмотрел наружу и увидел, что дождь, кажется, становится всё сильнее: он шурша падал вниз и прибил к земле пучок зелёного лука, посаженный под плетнём, так что тот поник. Вода с карниза тоже стекала всё гуще, с шумом промывая двор.

Он сказал:

— Завтра, если будет сильный дождь, в поле выходить не надо. Времени ещё достаточно, подождать день-два можно.

Чэнь Саньси поспешно сказал:

— Не нужно, я надену доули и соломенный плащ, так тоже смогу выйти в поле.

Но Лю Гуюй покачал головой и улыбнулся:

— Не к спеху. Если под сильным дождём заболеешь, мои восемнадцать вэней в день тебе даже на лекарства не хватят!

После еды он отсчитал деньги и отдал Чэнь Саньси, ещё одолжил ему зонт и проводил до ворот.

Следующие два дня действительно лил сильный дождь, особенно на второй день: он не прекращался целые сутки, да ещё становился всё сильнее, и весь день гремел весенний гром. В тот день Лю Гуюй как раз должен был идти в город ставить лоток, но из-за слишком сильного дождя так и не смог выйти и весь день дома чертил схему.

Он хотел сам нарисовать маленькую торговую тележку, да вот его художественные способности вызвали слёзы умиления.

— Брат Лю... это и есть тележка, которую ты нарисовал?

Баньбань неизвестно когда проскользнула в главную комнату. Увидев, что Лю Гуюй развалился на стуле и массирует глаза, она подошла посмотреть и как раз увидела на столе готовый чертёж. Она подняла его и стала разглядывать на свет.

Лю Гуюй трудился весь день, глаза уже ныли от напряжения, и сейчас, не открывая их, кивнул.

Баньбань сперва слепо похвалила, а потом высказала сомнение:

— Неплохо, брат Лю рисует правда хорошо! Только эти два круга наверху - это что? Медные монеты на крыше? Означает, что заработаем большие деньги?

Цинь Баньбань пыталась понять.

Лю Гуюй:

— ???

Лю Гуюй уже не понимал. Он открыл глаза, посмотрел, и в следующее мгновение у него перед глазами потемнело, так что он снова закрыл их.

— Это колёса... сестрёнка, ты держишь вверх ногами.

Цинь Баньбань:

— ...

Лю Гуюй потянулся, встал, похлопал Цинь Баньбань, которая держала лист, вертела его туда-сюда и пыталась найти новый угол, с которого можно было бы похвалить, вздохнул и сказал:

— Не заставляй себя, правда.

Сказав это, он снова стал загибать пальцы и считать:

— Один, два, три... ещё через несколько дней будет пятый день второго месяца, твой второй брат должен вернуться домой на отдых. Тогда и попросим его нарисовать.

Цинь Жунши ещё даже не вернулся, а поручение ему уже назначили.

Ему тоже повезло: в эти дни то сильный, то мелкий дождь не прекращался, зато в день, когда Цинь Жунши отпустили на отдых, выглянуло солнце, и оба дня погода стояла неплохая.

Цинь Жунши вернулся как раз к ужину. Он и Чэнь Саньси вошли в дом почти один за другим. Лю Гуюй выбежал встречать людей и взволнованно, радостно улыбнулся:

— Какая удача! Вместе пришли? Скорее заходите, сегодня я приготовил новую еду! Все попробуйте!

<http://bllate.org/book/17177/1863097>